

В. А. Савиных

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ

В статье автор анализирует отдельные особенности имущественной ответственности за вред окружающей среде и приходит к выводу, что данная разновидность ответственности не вписывается в традиционную модель гражданско-правовой деликтной ответственности.

Ключевые слова: ответственность за вред окружающей среде, деликтная ответственность.

V. A. Savinykh

PECULIARITIES OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR COMPENSATION OF ENVIRONMENTAL DAMAGES BY NATURAL RESOURCE USERS

The author analyzes certain peculiarities of property liability for the environmental damage and comes to a conclusion that this type of liability does not go in line with the traditional understanding of civil law tort liability.

Keywords: environmental liability, tort liability.

В научной литературе доминирует взгляд, в соответствии с которым возмещение вреда окружающей среде осуществляется посредством применения механизмов гражданско-правовой ответственности.¹ В этом ракурсе традиционно воспринимаются ст. 77 и 78 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»² (далее — Закон об охране окружающей среды), устанавливающие порядок возмещения вреда и субъектов ответственности. И хотя отдельные особенности имущественной ответственности за вред окружающей среде отмечаются многими исследователями,³ без внимания остается то влияние, которые они оказывают на сущность данной ответственности.

Обычно ответственность за вред окружающей среде справедливо квалифицируется в качестве внедоговорной.⁴ Условия и принципы гражданско-правовой внедоговорной ответственности общеизвестны: условия — противоправное поведение, вина, причинная связь, наличие вреда, а основополагающий принцип — принцип полного возмещения. Однако правовой режим деликтной ответственности состоит не только из этих элементов, но включает в себя такие, например, как фигура потерпевшего, срок исковой давности, правовые формы понуждения к исполнению

Савиных Владислав Алексеевич — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; ezh.s@mail.ru

Savinykh Vladislav Alekseevich — post-graduate student, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; ezh.s@mail.ru

¹ Боголюбов С. А. Экологическое (природоресурсное) право. Учебник. М., 2010. С. 241.

² Российская газета. 2002. 12 янв.

³ См., напр.: Сагитов С. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда окружающей среде. Автореф. дис. ... к. ю. н. Казань, 2012; Никишин В. В. Теоретические проблемы возмещения экологического вреда: идеи В. В. Петрова и современность // Экологическое право. 2009. № 2/3, Специальный выпуск; Иванова А. Л. Возмещение экологического вреда: сравнительно-правовой анализ европейского, немецкого и российского права. Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2006.

⁴ Применение ответственности за экологические правонарушения: Уч.-метод. пособие для практических работников / отв. ред. О. Л. Дубовик. М., 2007. С. 507 (автор главы — А. Л. Иванова).

обязанности возмещения вреда и др., которые оказывают существенное влияние на реализацию деликтного притязания и способны изменить его таким образом, что квалификация его в качестве гражданско-правового окажется поставленной под сомнение. В дальнейшем изложении мы оставим за скобкой наиболее очевидные и не подлежащие сомнению условия ответственности за вред окружающей среде (противоправность, вина и причинная связь), а сосредоточимся на анализе этих дополнительных, но не менее важных факторов.

1. Фигура потерпевшего. Начнем анализ особенностей ответственности за вред окружающей среде с фигуры потерпевшего. Если данная ответственность является деликтной, то встает вопрос о том, кто выступает кредитором по деликтному обязательству? В силу п. 2 ст. 214 ГК РФ государство обладает собственностью на большинство природных ресурсов.⁵ Это позволяет выдвинуть предположение, что именно государство является потерпевшим, и, когда природоохранные органы обращаются с соответствующим требованием к причинителю вреда, они защищают частноправовой интерес государства в восстановлении своей имущественной массы. Если же граждане предъявляют иски о возмещении вреда окружающей среде, то это делается в интересах государства как третьего лица по ст. 46 ГПК РФ.

Однако действительно ли объектом защиты здесь выступают отношения собственности? «Окружающая среда — это не обычное имущество, чья утрата может быть компенсирована деньгами. Атмосферный воздух, вода, почвы, экосистемы выполняют важнейшие природные функции и в конечном счете имеют ключевое значение для жизни как таковой. Более того, даже флора и фауна, чьи природные функции могут показаться не очевидными, являются ценными в аспекте эстетического удовольствия, которое они приносят, а также в аспекте самого факта их существования, как форм жизни, требующих уважения и охраны».⁶ Таким образом, окружающая среда представляет собой совершенно особый объект, который хотя и имеет экономическую ценность, но защищается в первую очередь как основа жизнедеятельности человека, как условие его жизни и достойного существования. Поэтому целью природоохранной деятельности является обеспечение ее благоприятного

⁵ Отметим, что выбранная законодателем конструкция собственности представляется не слишком удачной. Ясно, что цель состояла в установлении частноправовых основ для распоряжения государством природными богатствами и признании за ним права собственности в этом отношении выглядит оправданным. Но если проводить логику частноправовой модели далее, то мы приходим к выводу, что государство должно выполнять и обязанности собственника, а также нести ответственность за их неисполнение. В этом ракурсе возникают основания для исков о возмещении вреда, причиненного лесными пожарами, наводнениями, дикими животными и т. д. Возможно, когда-нибудь эти выводы можно будет признать обоснованными, но в нынешних условиях они выглядят абсурдно. Признание за государством собственности способно также извратить понимание целей его деятельности в этой сфере, которые состоят не в эффективном распоряжении природными ресурсами, а в обеспечении баланса ценностей развития экономики и благоприятного состояния окружающей среды, воплощаемого в понятии рационального природопользования.

Видимо, решение нужно искать в констатации суверенной власти государства на нераспределенные природные ресурсы и, лишь в целях распоряжения ими, в признании фикции права собственности на них за государством. Однако эта проблема заслуживает отдельного самостоятельного изучения, которое выходит за рамки темы данной статьи.

⁶ *Louise De La Fayette*. The Concept of Environmental Damage in International Liability Regimes // *Environmental Damage in International and Comparative Law: Problems of Definition and Valuation*. Published by Oxford University Press, USA, 2002. P. 186–187.

состояния,⁷ но не защита собственнических интересов государства (эта цель также достигается, но косвенно). А объектом нарушения служат отношения, складывающиеся по поводу обеспечения благоприятного состояния окружающей среды. Например, по общему правилу, неприменим расчет размера причиненного вреда по стоимости уничтоженных или изъятых природных ресурсов⁸ даже там, где эта стоимость определима, поскольку цель соответствующего требования — восстановление нарушенного состояния окружающей среды, а не имущественного положения собственника природных ресурсов.⁹

Кроме того, интересы обеспечения благоприятного состояния окружающей среды требуют, чтобы вред был возмещен и в тех случаях, когда он причинен, например, атмосферному воздуху, который по своим признакам не может быть отнесен к объектам права собственности.¹⁰ Несложно заметить, что возникновение обязанности по возмещению вреда в ситуации отсутствия нарушения абсолютных прав совсем нехарактерно для деликтной ответственности.

Вместе с тем если допустить, что вред причинен почве на земельном участке, находящемся в частной собственности, то станет понятно, насколько тесно переплетены между собой публичный интерес в обеспечении благоприятного состояния окружающей среды и частный интерес в сохранении конкретных природных ресурсов. Было бы наивным полагать, что, предъявляя иск к причинителю, собственник участка старается защитить публичные интересы. Конечно, он отстаивает свои частные интересы, но его действия оказываются фактически направленными и на восстановление нарушенного состояния природных ресурсов, выступающих компонентами окружающей среды. В результате собственник оказывается поставленным

⁷ Согласно ст. 1 Закона об охране окружающей среды охрана окружающей среды представляет собой деятельность, направленную на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий (далее также — природоохранная деятельность).

⁸ Edward H. P. Brans Liability for Damage to Public Natural Resources: Standing, Damage and Damage Assessment, Published by Kluwer Law Int., 2001. P. 23–24.

⁹ Поэтому совершенно необоснованно утверждение о том, что при незаконной рубке деревьев размер вреда составляет однократную стоимость срубленных деревьев (см.: Романов В. И. Соотношение гражданского и природоресурсного законодательства по искам о возмещении вреда, причиненного природным объектам // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 5–7). Размер вреда куда больше и включает затраты, которые должно понести государство для восстановления срубленных деревьев до возраста сруба, а также дополнительный вред, вызванный уничтожением деревьев, который согласно позиции специалистов включает в себя: ущерб в результате усыхания насаждений, ущерб от потери прироста, потери от смещения цикла воспроизводства леса, потери от снижения почвозащитных свойств леса, потери от снижения водоохранных полезностей леса, потери от снижения водорегулирующих полезностей леса, потери от снижения поглотительных и рекреационных свойств леса (см.: Животьягина Н. И., Орехова Н. В., Казанцева Н. В. Применение расчета эколого-экономического ущерба в лесопользовании // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). Краснодар, 2013. № 4. С. 744–754).

¹⁰ Комментарий к Федеральному закону от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (постатейный) / под ред. М. М. Бринчука, О. Н. Кузнецовой // СПС «КонсультантПлюс». 2013 (автор предисловия — М. М. Бринчук); Российское гражданское право. Учебник. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2010. Т. 1. С. 303–304 (автор главы — Е. А. Суханов); Шушлицова Ю. И. Вещные права на природные ресурсы: публичные и частные интересы. М., 2007. С. 67–68.

на роль защитника публичных интересов. Иными словами, в этой ситуации косвенно защищаются уже публичные интересы, а не частные. Тем не менее следует подчеркнуть, что удовлетворение иска собственника о возмещении вреда его участку и даже исполнение соответствующего решения суда не всегда будет означать, что возмещен в полном объеме вред окружающей среде. В этом смысле частные интересы накладываются на публичные, но не перекрывают их.¹¹

Таким образом, иск о возмещении вреда окружающей среде всегда предъявляется в защиту публичных интересов,¹² состоящих в обеспечении благоприятного состояния окружающей среды, частный же интерес в таком случае защищается лишь в той мере, в которой он охватывается публичным.

Тогда кто является потерпевшим? Видимо, указать на конкретного субъекта не удастся, потерпевшими выступают все граждане как неопределенный круг лиц. Но кого же признать кредитором в деликтном обязательстве? В силу сказанного ранее оснований для признания в качестве кредитора государства уже не остается, объектом защиты выступает окружающая среда, а не его частнособственнические интересы. Можно было бы поставить на роль кредитора соответствующее муниципальное образование, в бюджет которого перечисляются суммы возмещения вреда окружающей среде (ч. 6 ст. 46 Бюджетного кодекса РФ), признав его своеобразным «инструментальным» кредитором. Однако это решение может послужить лишь «костылем» на пути в целом неудачных построений.

Выдвинем предположение, что в праве требования о возмещении вреда окружающей среде вообще нельзя найти конкретного кредитора, в том смысле, который обычно придается этому понятию цивилистикой, поскольку данное требование не нацелено на восстановление принадлежащих кому-либо абсолютных прав и если и достигает этих целей, то лишь в той мере, в какой это предопределено восстановлением окружающей среды. В целом здесь отсутствует субъект, чьи частные интересы служили бы движущим началом данного требования, поскольку оно направлено на защиту публичных интересов. В связи с этим, например, к отношениям по возмещению вреда окружающей среде неприменим (по крайней мере, полностью) принцип автономии воли сторон, закрепленный ст. 1 ГК РФ. Природоохранные органы не могут полностью или частично простить долг причинителю, не могут принять отступное взамен долга и т. п., поскольку возмещение вреда производится не в частных

¹¹ Проблематика восстановления нарушенного состояния окружающей среды в случае причинения вреда природным ресурсам, находящимся в частной собственности, представляется крайне интересной и ставит перед нами ряд вопросов: является ли предъявление иска о возмещении вреда правом или обязанностью собственника, ограничен ли он в использовании распорядительных прав в ходе рассмотрения дела, ограничен ли он в выборе способа защиты своих прав, можно ли на него самого возложить обязанность по восстановлению состояния природных ресурсов и т. д. К сожалению, действующий Закон об охране окружающей среды в этой части лишь порождает вопросы, но не дает ответов. В частности, в аспекте проблемы адресата возмещения закон даже не позволяет однозначно сказать, вправе ли природоохранные органы обратиться с иском о возмещении вреда окружающей среде, если вред причинен природным ресурсам, находящимся в частной собственности. К сожалению, эти вопросы мы не сможем охватить в рамках настоящей работы.

¹² Как отмечают зарубежные авторы, в США вред, причиненный, в частности, почвам, расценивается в качестве вреда, в первую очередь, публичным интересам, а не частным интересам собственников соответствующих участков (см.: *Cane P. Using Tort Law to Enforce Environmental Regulations? // Washburn L. J. 2002. № 41. P. 447*).

интересах какого-либо одного или ограниченной группы субъектов, которые были бы вправе разрешить подобные действия, а в публичных интересах.¹³

Отмеченные особенности серьезно отдаляют ответственность за вред окружающей среде от классической модели деликтной ответственности.

2. Обязанность государства использовать средства, полученные по иску о возмещении вреда окружающей среде, на цели восстановления. Деликтному праву неизвестна обязанность потерпевшего использовать полученное возмещение определенным образом, поскольку речь идет о защите его частных прав, которые он осуществляет своей волей и в своем интересе. Тем не менее, как только что было отмечено, по обязательствам о возмещении вреда окружающей среде государство нельзя признать потерпевшим, оно является защитником публичных интересов. В этом аспекте резонно будет задуматься над тем, не должна ли на государство возлагаться обязанность по использованию полученных средств именно на восстановление нарушенного состояния окружающей среды? Получение возмещения со стороны причинителя еще не приводит к восстановлению нарушенных публичных интересов. Поскольку цель возмещения вреда состоит не в компенсации потерь в стоимости природных ресурсов, а в обеспечении благоприятного состояния окружающей среды, само по себе получение суммы возмещения является лишь первым шагом на пути достижения этой цели. Если соответствующие средства будут использованы на иные цели, урон, причиненный окружающей среде, так и окажется неустранимым, а цель возмещения — недостигнутой. Отсутствие в нынешнем законодательстве специальных норм о целевом характере средств, полученных по искам о возмещении вреда окружающей среде, превращает эти средства в еще один источник доходов бюджета, которым публично-правовое образование вправе распоряжаться по собственному усмотрению, что не соответствует ни цели возмещения, ни стоящему за ним публичному интересу.

С другой стороны, обеспечение благоприятного состояния окружающей среды является далеко не единственной функцией государства, и даже в ее рамках восстановление окружающей среды в одном месте может быть более приоритетным, нежели в другом. Тогда оправданно ли лишение государства дискреции в использовании средств, полученных в счет возмещения вреда окружающей среде? Если государство

¹³ Заметим, что автономию можно было бы ограничивать не столь сильно, если бы из конституционного права на благоприятную окружающую среду было бы выведено право граждан требовать от государства возмещения вреда окружающей среде, причиненного природопользователями. Тогда получение возмещения со стороны природопользователя было бы уже личным делом государства.

Вопрос о том, вытекает ли из права на благоприятную окружающую среду право граждан требовать от государства восстановления состояния окружающей среды во всех случаях, независимо от того, что стало причиной нарушения ее состояния, далеко не однозначен. Представим ситуацию: произошел разлив нефти на большой территории, но природопользователю удалось доказать, что разлив был вызван непреодолимой силой, и в связи с этим избежать ответственности. Означает ли это, что государство сделало все, что могло и должно было? Или граждане вправе предъявить к государству требование о восстановлении состояния окружающей среды, основываясь на норме ст. 42 Конституции, абз. 6 ст. 3 Закона об охране окружающей среды и, может быть, творческом истолковании ст. 1065 ГК РФ о предупреждении вреда? Вместе с тем, возможно, ст. 42 Конституции следует понимать таким образом, что государство может быть обязано только к возмещению вреда, причиненного гражданам «через» неблагоприятное состояние окружающей среды? Данные вопросы нуждаются в глубоком конституционно-правовом исследовании.

полагает, что, к примеру, обеспечение жильем лиц, чьи дома были уничтожены лесными пожарами, или просто установление дополнительного источника доходов бюджетов муниципальных образований сейчас более необходимо, чем восстановление нарушенных в той или иной области почв, можем ли мы возражать ему с позиций права?

Полагаем, что все-таки можем. В современной ситуации, когда государство фактически не признает наличие за собой обязанности перед гражданами по восстановлению нарушенного третьим лицом состояния окружающей среды, возмещение вреда за счет причинителя предстает единственным механизмом защиты конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду в случае ее загрязнения. В связи с этим государство как субъект, которому отведена роль движущего начала в этом механизме, обязано произвести восстановление окружающей среды за счет средств причинителя. Объясним этот вывод подробнее.

Как и остальные, норма ст. 42 Конституции РФ является нормой прямого действия, наделяющей граждан правом на благоприятную окружающую среду. Наличие такого права означает, что должен быть и механизм его защиты, который требуется выявить. Загрязнение окружающей среды природопользователем приводит к негативным изменениям ее качества и нарушает право граждан на благоприятную окружающую среду. Тем не менее государство на настоящий момент не признает за собой позитивной обязанности по проведению восстановительных мероприятий в ситуации, когда состояние окружающей среды было нарушено природопользователем. В результате единственным реализуемым механизмом защиты права на благоприятную окружающую среду становится ее восстановление за счет причинителя. В рамках этого механизма государство, во-первых, обязано принять меры ко взысканию вреда с причинителя, а, во-вторых, по получении возмещения обязано провести восстановительные мероприятия за счет полученных средств. Первая обязанность без второй не способна обеспечить защиту права граждан на благоприятную окружающую среду, без которой данное право было бы иллюзорным. Следовательно, взыскание убытков с причинителя находится в неразрывной связи с необходимостью восстановления окружающей среды, порождает обязанность по проведению восстановительных мероприятий. Государство, получившее средства по иску о возмещении вреда окружающей среде, служит инструментом защиты публичных интересов и прав граждан на обеспечение благоприятной окружающей среды и потому обязано провести восстановительные мероприятия. В свете сказанного правильнее будет говорить не о том, что государство обязано расходовать средства, полученные по иску о возмещении вреда окружающей среде определенным образом, но о том, что при получении этих средств у государства возникает обязанность по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет них.

В таком ракурсе причинитель вреда, выплачивающий возмещение, не является лицом в действительности возмещающим вред окружающей среде, поскольку данный вред может быть возмещен только путем проведения восстановительных мероприятий и никак иначе. Причинитель здесь становится лишь инструментом в руках государства, за счет которого производится возмещение.

Сделанные в этом разделе выводы находятся в тесной взаимосвязи с первоначальным. Именно потому, что государство по требованию о возмещении вреда окружающей среде не является потерпевшим в цивилистическом смысле, оно не вправе

свободно распоряжаться полученными средствами, но обязано за счет них провести восстановление окружающей среды от конкретного вреда. Подобная обязанность не известна традиционному деликтному праву¹⁴ и в совокупности с отсутствием фигуры потерпевшего еще сильнее обособляет ответственность за вред окружающей среде от обычной деликтной ответственности.

3. Возложение на причинителя обязанности по возмещению вреда в натуре.

Альтернативной формой восстановления нарушенного права граждан на благоприятную окружающую среду служит возмещение вреда в натуре самим причинителем. Традиционным для эколого-правовой литературы выступает тезис о приоритете натуральной формы возмещения вреда, поскольку именно она позволяет в большей степени гарантировать фактическое восстановление окружающей среды. Однако, к сожалению, не анализируется вопрос о том, насколько это оправданно — обязывать природопользователя к осуществлению непрофильной деятельности: вынуждать его искать организации, которые смогли бы провести восстановительные мероприятия, возлагать риски выбора ненадлежащей организации, а также риски безуспешности восстановительных мероприятий. Природопользователь, как правило, не специалист в данной сфере, поэтому ему проще заплатить справедливую компенсацию в бюджет,¹⁵ чтобы уже государство, на котором лежит обязанность по обеспечению охраны окружающей среды, самостоятельно занималось проведением восстановительных мероприятий.¹⁶ В таком аспекте возложение на природопользователя обязанности по возмещению вреда в натуре должно допускаться только с его согласия.

Именно государство, осуществляющее мониторинг состояния окружающей среды и ее комплексную охрану, способно наиболее эффективно спланировать и провести восстановительные мероприятия, а не природопользователь, который не является профессионалом в этой области и не имеет возможности взглянуть на картину в целом.

На настоящий момент вывод о приоритете натуральной формы возмещения вреда предопределен причинами, связанными с неэффективным (в аспекте охраны

¹⁴ Edward H. P. Brans Liability for Damage to Public Natural Resources: Standing, Damage and Damage Assessment. Kluwer Law International, 2001. P. 23; Gordon J. Johnson Comments on Liability for Natural Resource Injury: Beyond Tort. Albany Law Journal of Science & Technology. 1996. № 6. P. 275.

¹⁵ Однако существуют и исключения. Например, организации, обслуживающие порты, часто сталкиваются с разливом нефтепродуктов в акватории порта, поэтому они имеют необходимое оборудование и суда, которые позволяют быстро ликвидировать загрязнение. И многие нефтяные компании также имеют необходимый арсенал средств для выполнения лежащей на них обязанности по первичной ликвидации последствий аварии. Эти исключения свидетельствуют о том, что нет препятствий для возложения обязанности по возмещению вреда в натуре при наличии согласия природопользователя.

¹⁶ Заметим, что тенденция на увеличение числа случаев, когда природопользователи предпочитают возмещать вред в натуре (см. Заключение Минэкономразвития России от 23 апреля 2013 г. «По экспертизе Приказа Минприроды России от 13 апреля 2009 г. № 87 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства»), обусловлена в основном не заботой природопользователей об окружающей среде, а тем, что стоимость восстановительных работ зачастую в несколько раз ниже, нежели величина вреда, рассчитанная по утвержденным таксам и методикам (см. Заключение Минэкономразвития России от 1 августа 2013 г. «По итогам экспертизы приказа Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды»)).

окружающей среды) использованием средств, полученных по искам к причинителям. Дополнительно приоритетность натуральной формы возмещения вызвана необходимостью применения мер экологического «воспитания» природопользователей, направленных на осознание последними ценности окружающей среды, хотя это, скорее, и второстепенный аргумент. Сказанное позволяет выдвинуть предположение, что приоритет натуральной формы возмещения не является абсолютным принципом, действующим даже вопреки воле природопользователя. В этом аспекте он может быть пересмотрен в случае изменения подходов к контролю за использованием средств, полученных государством по искам о возмещении вреда окружающей среде.

Натуральная форма возмещения вреда окружающей среде ставит перед нами проблему, связанную с тем, что следует считать выполнением обязанности по возмещению вреда. В гражданском праве такая обязанность выполнена, когда последствия противоправного поведения фактически устранены, восстановлено прежнее состояние. Действует ли это право в исследуемой сфере, либо следует говорить о том, что независимо от того, приведут ли выполненные в соответствии с согласованным проектом работы к полной ликвидации последствий правонарушения или нет, самим фактом их выполнения вред считается возмещенным?

В связи с комплексным характером окружающей среды и протекающих в ней процессов крайне затруднительно учесть все потенциальные факторы и последствия при разработке мероприятий по восстановлению окружающей среды. Целенаправленно проводимые изменения в ходе восстановительных мероприятий способны привести к изначально непрогнозируемым последствиям и необходимости принятия дополнительных мер. В этом аспекте восстановление состояния окружающей среды представляет собой планомерную, постоянно осуществляемую деятельность, требующую непрерывного мониторинга за текущим состоянием окружающей среды, изменениями, происходящими в связи с предпринятыми мероприятиями, и коррекцию проводимых мероприятий с учетом полученной информации. Возложение подобного бремени на природопользователя, на наш взгляд, совершенно неоправданно, поскольку приводит к чрезмерному ограничению осуществляемой им экономической деятельности. Кроме того, следует обратить внимание на то обстоятельство, что выбор конкретного способа возмещения осуществляется природопользователем под надзором и с санкции государства, поскольку в силу ст. 78 Закона об охране окружающей среды природопользователь может быть понужден к исполнению обязанности по возмещению вреда в натуре только в соответствии с проектом восстановительных работ.

При таких обстоятельствах риск выбора ненадлежащих восстановительных мер и недостижения результата должен переходить от природопользователя к государству. Например, если в рамках возмещения вреда водным биологическим ресурсам природопользователь в соответствии с проектом выпустил в водоем искусственно разведенных рыб, но они не прижились, природопользователь, тем не менее, должен считаться возместившим вред, хотя фактически возмещение и не произошло. Таким образом, природопользователь при четком следовании проекту должен считаться возместившим вред в полном объеме, независимо от достижения результата.

В итоге возмещение вреда превращается в выполнение одобренного государством плана действий. Причинитель, в свою очередь, как и в случае с выплатой сумм

возмещения, остается лишь инструментом в руках государства. Именно последнее, с учетом лежащих на нем конституционных обязанностей перед гражданами и публично-правовой значимости окружающей среды, выступает субъектом, который возмещает вред окружающей среде. Возможно государство, опасаясь принятия на себя непосредственной ответственности перед гражданами за всякий причиненный вред окружающей среде, предпочитает возмещать его, прикрываясь правовой формой деликтного обязательства и фигурой самого причинителя, выполняющего восстановительные мероприятия под надзором государства, что вступает, однако, в противоречие с содержанием складывающихся отношений.

4. Взыскание государством упущенной выгоды по иску о возмещении вреда окружающей среде. Приведенные рассуждения заставляют в новом свете взглянуть на возмещение упущенной выгоды по иску о возмещении вреда окружающей среде, о которой говорит ч. 2 ст. 78 Закона об охране окружающей среды. Если иск предъявляется в публичных интересах, то взыскание «личной», так сказать собственной упущенной выгоды государства невозможно. В том числе нет оснований для применения особого двадцатилетнего срока давности, установленного ч. 3 ст. 78 Закона об охране окружающей среды, к требованию о взыскании упущенной выгоды. Государство не может, прикрываясь публично-правовыми целями охраны окружающей среды, защищать свои собственные экономические интересы в таком привилегированном порядке. Поэтому размер компенсации по иску о возмещении вреда окружающей среде не должен включать упущенную выгоду, ограничиваясь реальным ущербом, что также нехарактерно для деликтной ответственности.

С другой стороны, природные ресурсы недаром называют «народным богатством». Распоряжаясь природными ресурсами, государство получает доход, который использует для достижения целей своей деятельности, в том числе для решения социальных задач. Неполученный доход от использования природного ресурса — это средства, которые государство могло и, скорее всего, планировало направить на те или иные публичные цели. В этом смысле и взыскание упущенной выгоды будет отвечать публичным интересам. Тогда, может быть, и не надо разделять требования о возмещении вреда окружающей среде и взыскании упущенной выгоды?

С процедурной точки зрения данные требования вполне могут быть рассмотрены в рамках одного судебного процесса (если государство продолжит считать, что взыскание его упущенной выгоды охватывается функциями природоохранных органов). Но это не исключает того, что перед нами два отдельных требования с различным правовым режимом. Требование о взыскании упущенной выгоды от использования (распоряжения) природных ресурсов всецело укладывается в классические рамки гражданско-правового деликтного требования: нет препятствий для того, чтобы государство простило, новировало или иным образом прекратило его; расчет объема упущенной выгоды не сопряжен со сложностями, свойственными для реального ущерба (подробнее о них будет сказано далее), поэтому нет никаких оснований для применения такс и методик для расчета упущенной выгоды; в конечном счете данным требованием защищается обычный частноправовой интерес государства как собственника. В этом отношении природные ресурсы предстают не более чем одним из активов государства, который оно может и должно защищать в общем порядке. Взыскание с причинителя вреда неполученной арендной платы за принадлежащее государству помещение качественно ничем не отличается от

взыскания неполученной арендной платы за принадлежащий государству земельный участок (загрязненный природопользователем). Поэтому нельзя согласиться с предположением о том, что взыскание упущенной выгоды от использования природных ресурсов производится в публичных интересах. Государство выступает здесь наравне с частными собственниками, и предоставление привилегированной защиты его имуществу совершенно необоснованно.

5. Исковая давность как способ ограничения размера ответственности природопользователя. И ГК РФ (п. 1 ст. 1064), и Закон об охране окружающей среды (ч. 1 ст. 77) закрепляют принцип полного возмещения причиненного вреда. В свете этого принципа необходимо обратить внимание на ч. 3 ст. 78 Закона об охране окружающей среды, устанавливающую, что иски о возмещении вреда окружающей среде могут быть предъявлены в течение двадцати лет.¹⁷ Столь длительный срок обычно объясняется особой трудностью выявления вреда окружающей среде, в том числе с учетом значительных российских территорий.

С какого момента следует отсчитывать данный срок? Если руководствоваться общими правилами ГК РФ — со дня, когда потерпевший узнал или должен был узнать о нарушении права, иными словами, с момента выявления причиненного вреда окружающей среде надзорным органом. Но при этом становится неясным смысл специального увеличенного срока исковой давности. Если вред выявлен, то государству уже не нужно 20 лет на то, чтобы обратиться с иском. Поэтому более обоснованным будет исчисление данного срока с момента причинения вреда, что отличает его от классической исковой давности по ГК РФ.

Известной особенностью вреда окружающей среде является то, что он может проявляться значительно позднее, чем в момент его причинения, но именно в момент проявления вреда потерпевший узнает о факте его причинения. В свете феномена проявляющегося в будущем вреда окружающей среде из вывода об исчислении двадцатилетнего срока с момента причинения вреда вытекает принципиальное следствие: через срок давности закон закрепляет ограниченную ответственность природопользователя. Закон допускает взыскание вреда, проявившегося через 10, 15 лет, а проявившегося через 21-й год — уже нет, хотя проявившийся на 21 год вред может находиться в прямой связи с действиями природопользователя в прошлом. Здесь мы видим отступление от принципа полного возмещения вреда, характерного для деликтной ответственности.

6. Особенности установления размера вреда окружающей среде. Закон об охране окружающей среды в ст. 77 и 78 допускает расчет размера вреда окружающей среде в соответствии с утвержденными таксами и методиками, которые содержат математические модели определения объема причиненного вреда. Объяснение этому следует искать, во-первых, в критической сложности исчисления точного размера причиненных убытков,¹⁸ обусловленной комплексным характером самой окружающей среды, и соответственно воздействия, оказываемого на один из ее

¹⁷ Заметим, что в связи с изменениями в ГК РФ положения о двадцатилетнем сроке вступают в противоречие с п. 2 ст. 196 ГК РФ, который ограничивает максимальный срок исковой давности десятью годами со дня нарушения права. Этот вопрос должен решаться в контексте дискуссии о том, что обладает приоритетом: кодифицированный акт или специальный закон, поэтому не будем останавливаться на нем подробнее.

¹⁸ Моторин Е. П. Правовые проблемы оценки вреда в сфере природопользования // Общество и право. 2011. № 1. С. 80–83.

компонентов,¹⁹ и возможности возникновения неустраняемого вреда, а во-вторых, в высокой стоимости экспертиз, направленных на установление размера убытков.

Вместе с тем наряду с фактическим выполнением функций расчета неисчислимого вреда таксы и методики включают определенный карательный элемент,²⁰ что категорически не соответствует компенсационной модели деликтной ответственности²¹ и не может быть объяснено п. 1 ст. 1064 ГК РФ, допускающим установление повышенной ответственности причинителя, поскольку здесь отсутствует конкретный потерпевший, чьи нарушенные частные интересы нуждались бы в повышенной защите (как, например, в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 60 Градостроительного кодекса РФ).

Следует отметить, что ч. 1 ст. 78 Закона об охране окружающей среды устанавливает, что размер вреда может определяться согласно таксам и методикам только в случае, если не установлен объем фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды. Однако ч. 3 ст. 77 Закона об охране окружающей среды отдает приоритет именно таксам и методикам, подчеркивая, что размер вреда может рассчитываться по фактическим затратам только при отсутствии соответствующих такс и методик. В п. 37 Постановления Пленума от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»²² Верховный Суд РФ сделал выбор в пользу приоритета такс и методик.

Полагаем, что концептуально вопрос о том, какой из моделей расчета отдать приоритет, следует решать в зависимости от той причины, которая в первую очередь лежит в основе закрепления такс и методик. Если считать, что сложность взаимовлияющих процессов, протекающих в окружающей среде, с учетом нынешнего уровня науки и техники, делает принципиально невозможным учет всех негативных последствий действий причинителя вреда, а стоимость мер по восстановлению уничтоженных природных ресурсов (с учетом организационных затрат государства) не подлежит расчету с разумной степенью достоверности, то необходимо признать приоритет расчета вреда по таксам и методикам, так как устранение внешне проявившегося вреда не способно обеспечить возмещение вреда в полном объеме. В этом случае таксы и методики рассматриваются как нацеленные на возмещение

¹⁹ Абанина Е. Н., Зенюкова О. В., Сухова Е. А. Комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды»: Постатейный. М., 2006. С. 444; Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. М., 1990. С. 206.

²⁰ Охрана окружающей природной среды. Постатейный комментарий к Закону России / под ред. В. П. Ворфоломоева, В. В. Петрова. М., 1993. С. 185; Романов В. И. Соотношение гражданского и природоресурсного законодательства по искам о возмещении вреда, причиненного природным объектам // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 5–7.

²¹ Например, согласно п. 10 Методики исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства (утв. Постановлением Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» (Российская газета. 2007. 23 мая)), размер ущерба, исчисленный в соответствии с таксами, увеличивается в два раза в случае незаконных рубки, уничтожения или повреждения деревьев и кустарников хвойных пород, осуществляемых в декабре — январе. Причины, которыми руководствовало Правительство РФ при утверждении данного правила, лежат на поверхности, однако само правило вступает в серьезное противоречие с компенсационным характером гражданско-правовой ответственности.

²² Российская газета. 2012. 31 окт.

и такого неисчислимого вреда. А расчет вреда по таксам и методикам основывается на применении фикции — наличествующим объявляется тот размер вреда, который является неподтверждаемым и потому, вероятнее всего, отсутствует.

Если же применение такс и методик обусловлено в большей части затратностью проведения соответствующих экспертиз, которая служит препятствием к нормальной реализации полномочий природоохранных органов, то таксы и методики могут применяться лишь постольку, поскольку не установлен размер фактических затрат на устранение вреда окружающей среде. В этом случае применение такс и методик формирует лишь опровержимую презумпцию размера причиненного вреда.

Следование традиционной модели деликтной ответственности как не предполагающей возмещение неисчислимого вреда однозначно приведет нас ко второму подходу. Инструментарий деликтной ответственности имеет хотя и крайне широкую, но тем не менее ограниченную сферу применения. И если мы не можем оценить соответствующий вред, то не остается места для применения гражданско-правовой ответственности, имеющей по своей природе компенсационный характер. Принцип полного возмещения вреда находит здесь свои границы.

Однако как же быть с неисчислимым вредом? «Прощение» этого вреда природопользователям, хотя и было бы самым простым выходом из проблемы, не имеет под собой достаточных оснований.²³ В результате в литературе появилось мнение, что «условный» характер оценки вреда выступает одним из специальных принципов ответственности за вред окружающей среде,²⁴ обеспечивающим возмещение такого неисчислимого вреда и отличающим ее от классической модели гражданско-правовой ответственности. С этой точки зрения применение такс и методик получает приоритет по сравнению с расчетом вреда по фактическим затратам, не позволяющим учесть неисчислимый вред, и существенно видоизменяет ответственность за вред окружающей среде, которая выходит за пределы принципа полного возмещения вреда как вреда, поддающегося хотя бы приблизительной оценке.

7. Форма понуждения к исполнению обязанности по возмещению вреда. Тесное переплетение публично- и частноправовых отношений в ходе природоохранной деятельности и возмещения вреда окружающей среде сталкивает нас с проблемой формы, опосредующей предъявление требований о возмещении вреда. Режим гражданско-правовой ответственности предполагает, что природопользователь и государство выступают формально равными субъектами, один из которых не может обязать к чему-то другого, поэтому для понуждения к возмещению вреда требуется предъявление иска. Вместе с тем государство в лице своих надзорных органов осуществляет административно-правовую природоохранную деятельность, направленную на предупреждение, выявление и пресечение правонарушений. В этой плоскости возмещение вреда в натуре предстает действием, направленным на устранение нарушения публично-правового требования обеспечения сохранности окружающей среды. Подобная трактовка предполагает, что надзорный орган может без судебного разбирательства своим предписанием обязывать природопользователя

²³ *Gordon J. Johnson. Comments on Liability for Natural Resource Injury: Beyond Tort. Albany Law Journal of Science & Technology. 1996. № 6. P. 281.*

²⁴ *Мисник Г. А. Принципы гражданско-правовой ответственности за причинение экологического вреда // Экологическое право. 2008. № 2. С. 16–17.*

к возмещению вреда. Такие предписания на практике выдаются, и их правомерность констатируется некоторыми судами.²⁵

Для гражданско-правовой ответственности это нонсенс: одна сторона деликтного обязательства не может в одностороннем порядке понудить другую к его исполнению. Кроме того, п. 2 ст. 78 Закона об охране окружающей среды устанавливает, что возмещение вреда в натуре осуществляется на основании решения суда и потому ставит под сомнение формальную правильность приведенного подхода. Но прав ли сам закон? Действительно ли одностороннее обязательство к исполнению нехарактерно для ответственности за вред окружающей среде?

Чтобы понять это, необходимо проанализировать особенности сторон отношений, возникающих по поводу возмещения вреда окружающей среде. Гражданско-правовая ответственность предполагает равенство сторон. Но природопользователи являются поднадзорными субъектами и в этом смысле не могут быть признаны равными надзорным государственным органам, которые обладают властными полномочиями. Становятся ли они равными субъектами, когда речь заходит о возмещении вреда окружающей среде? Нет, характер их отношений остается прежним. Несмотря на то что отношение по поводу возмещения вреда обличено доктриной и судебной практикой в форму частноправового деликтного обязательства, по своему содержанию деятельность надзорного органа, направленная на возмещение вреда окружающей среде природопользователем, остается властной природоохранной деятельностью. И в рамках этой деятельности он вправе своим односторонним предписанием обязать природопользователя к устранению нарушения посредством проведения восстановительных работ. Данный вывод представляется сущностно правильным и соответствующим административно-правовому характеру взаимоотношений между природоохранным органом и природопользователем.

Таким образом, для отношений сторон по поводу возмещения вреда окружающей среде не характерно равенство, а если нет равенства, то остается ли место для гражданско-правовой ответственности?

8. Выводы. Таким образом, анализируя отдельные элементы ответственности за вред окружающей среде, мы пришли к следующим выводам: иск о возмещении вреда окружающей среде подается в интересах неопределенного круга лиц и по данному требованию отсутствует какой-либо конкретный потерпевший; государство несет непосредственную обязанность перед гражданами по проведению восстановительных мероприятий за счет средств, полученных по искам о возмещении вреда окружающей среде; возмещение вреда окружающей среде в действительности осуществляется государством, хотя оно и может делать это руками природопользователя, который должен считаться возместившим вред независимо от достижения результата в виде восстановления окружающей среды; размер компенсации по иску о возмещении вреда окружающей среде не должен включать размер упущенной выгоды; двадцатилетний срок исковой давности служит способом ограничения размера ответственности природопользователя; размер вреда окружающей среде должен в первую очередь исчисляться по таксам и методикам, предполагающим возможность учета неисчислимого вреда; отношения между природопользователем

²⁵ *Постановление* ФАС Дальневосточного округа от 12 сентября 2012 г. № Ф03-3663/2012 по делу № А51-19966/2011; *Постановление* ФАС Западно-Сибирского округа от 20 октября 2011 г. по делу № А75-10287/2010.

и природоохранным органом, возникающие по поводу возмещения вреда окружающей среде, — это отношения неравных субъектов, отношения, возникающие в связи с осуществлением функций административного надзора.

Все перечисленные особенности заставляют задуматься над тем, не стоит ли совсем отказаться от частноправовой основы возмещения вреда окружающей среде и перейти на рельсы публичного права? Большинство из описанных особенностей получат адекватное объяснение. Гражданско-правовую ответственность не придется искусственно подстраивать под не свойственные для нее по содержанию правоотношения. Сам режим гражданско-правовой ответственности не будет влиять на решение конкретных проблем, как, например, возможность обязания самого истца к проведению восстановительных мероприятий. А надзорные органы смогут, не скрываясь за пологом частноправовых форм, выдавать административные предписания к устранению вреда, тем самым повышая оперативность восстановления окружающей среды. Как справедливо отмечается исследователями, «сложная юридическая природа объекта причинения вреда при совершении экологического правонарушения определяет общественный интерес в возмещении вреда, причиненного окружающей среде или природным объектам, ее составляющим, что, в свою очередь, определяет тенденцию смещения правового регулирования отношений, возникающих вследствие причинения вреда окружающей среде, в сферу публично-права».²⁶ Возможно, эту тенденцию стоит довести до ее логического завершения?

В конечном счете, лишь внешняя правовая форма деликтного обязательства заставляет нас считать, что вред окружающей среде возмещается природопользователем, в то время как реальным субъектом возмещения как восстановления нарушенного состояния остается государство, реализующее свою обязанность по обеспечению благоприятного состояния окружающей среды. Конкретный природопользователь служит лишь инструментом, за счет которого или руками которого государство проводит восстановительные мероприятия. Таким образом, отношения между природопользователем и государством всецело попадают в область публично-правовых отношений по надзору за состоянием окружающей среды. Возмещение же происходит в рамках реализации конституционно-правовой обязанности государства перед своими гражданами.

Если проведение природопользователем восстановительных мероприятий мы уже квалифицировали в качестве действия, направленного на устранение нарушения публично-правового требования обеспечения сохранности окружающей среды, то остается проблема места денежной компенсации вреда окружающей среде. Будучи не встроеной в систему публично-правовых платежей, она не может быть взыскана в рамках публичных правоотношений. По своим свойствам она существенно отличается от мер публичной ответственности, для которых не характерен компенсационный характер налогов как индивидуально безвозмездных платежей и сборов, уплата которых является одним из условий совершения действий в отношении налогоплательщика.

Для решения этой задачи следует обратить внимание на институт платы за негативное воздействие на окружающую среду. Вскрывая ее конституционно-правовое

²⁶ Нарышева Н. Г. Правовые проблемы возмещения вреда окружающей среде в научных исследованиях кафедры экологического и земельного права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова // Экологическое право. 2012. № 4. С. 14–19.

содержание, Конституционный Суд РФ отметил, что она представляет собой платеж за осуществление государством мероприятий по охране окружающей среды и ее восстановление от последствий хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное на нее влияние, носит компенсационный и индивидуально-возмездный характер.²⁷ Слыша эти формулировки, несложно заметить принципиальную схожесть между платой за негативное воздействие и денежной компенсацией вреда окружающей среде. При сверхнормативном сбросе загрязняющих веществ плата за негативное воздействие призвана компенсировать затраты государства на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, иными словами, она служит той же цели возмещения вреда окружающей среде. Тогда резонно будет задаться вопросом: почему плату за негативное воздействие мы относим к публично-правовым платежам, а денежную компенсацию вреда окружающей среде — к частноправовым? Они обе связаны с публично-правовой природоохранной деятельностью государства, и обе могут рассчитываться по заранее установленным формулам. В ситуации сверхнормативного загрязнения они обе взыскиваются за противоправное поведение, а присущая им единая цель возмещения вреда окружающей среде заставляет усомниться в правомерности их параллельного взыскания.²⁸

Нам могут возразить, что плата за негативное воздействие обычно все-таки взыскивается при отсутствии противоправного поведения и является условием осуществления правомерной деятельности по воздействию на окружающую среду в пределах установленных нормативов. Поэтому проведение прямых параллелей между нею и компенсацией вреда окружающей среде как следствием противоправных действий недопустимо. Однако изменяются ли характер и свойства платы за негативное воздействие в случае ее взыскания за нормативное (правомерное) и сверхнормативное (неправомерное) загрязнение? Нет. Она представляет собой все тот же компенсационный и индивидуально-возмездный публично-правовой платеж за осуществление государством мероприятий по охране окружающей среды и ее восстановлению от последствий хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное на нее влияние. Поэтому правомерный или неправомерный характер действий природопользователя не является ключевым для характеристики платы за негативное воздействие и потому не может стать препятствием для ее сближения с компенсацией вреда окружающей среде.

В связи с изложенным мы выдвинем гипотезу о том, что компенсация вреда окружающей среде, наряду с платой за негативное воздействие, должна быть

²⁷ *Определение Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2002 г. № 284-О «По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации “Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия” и статьи 7 Федерального закона “О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации”»* (Российская газета. 2002. 25 дек.).

²⁸ В этом плане норма ч. 4 ст. 16 Закона об охране окружающей среды, устанавливающая, что внесение платы за негативное воздействие не освобождает субъектов хозяйственной деятельности от возмещения вреда окружающей среде, должна толковаться как устанавливающая зачетный характер данной платы и предусматривающая возможность взыскания вреда окружающей среде лишь в части, превышающей плату за негативное воздействие. На настоящий момент подобный зачетный характер платы прямо установлен лишь в Методике исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства (утв. Приказом Минприроды РФ от 13 апреля 2009 г. № 87).

признана самостоятельным публично-правовым платежом, целью взимания которого «является не столько фискальный интерес государства в наполнении казны, сколько сохранение природы и обеспечение экологической безопасности».²⁹

В этой картине таксы и методики займут вполне понятное место нормативных актов, регулирующих порядок определения размера данной компенсации. Определение размера вреда по фактическим затратам будет расцениваться как правило, устанавливающее особый порядок расчета публично-правового платежа.³⁰ Публично-правовой характер компенсации отчасти снимет вопрос об обоснованности такс и методик в аспекте соотношения размера вреда, установленного на их основании, с размером вреда, определенного по фактическим затратам на восстановление окружающей среды, как частноправовой категорией. Если денежная компенсация вреда окружающей среде носит публично-правовой характер, то она вполне может включать в себя и экономически неисчислимый вред и даже общие издержки государства на проведение мониторинга состояния нарушенных объектов. В конечном счете отношения по возмещению вреда окружающей среде перестанут искусственно выдаваться за частноправовые и получат адекватную публично-правовую форму.

Кроме того, подобный взгляд на имущественную ответственность природопользователей заложит основы для более обоснованного подхода к возмещению вреда окружающей среде, в соответствии с которым конституционно-правовая обязанность по возмещению вреда перед гражданами лежит на государстве, а причинитель выступает лишь инструментом, которым пользуется государство в конкретном случае. Если же по каким-то причинам этот инструмент не срабатывает (неплатежеспособность, решение суда об отказе в привлечении к ответственности и др.), на государстве продолжает лежать обязанность по возмещению, исполнения которой вправе потребовать граждане.³¹

Статья поступила в редакцию 24 марта 2014 г.

²⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2009 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта “б” пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации “Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия” в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан».

³⁰ Заметим, что в настоящий момент на рассмотрении Минприроды РФ находится проект методики расчета вреда, причиненного атмосферному воздуху. После его принятия фактически все области причинения вреда окружающей среде будут покрыты соответствующими таксами и методиками.

³¹ При подготовке данной статьи нам удалось встретить одно решение, в котором обязанность возмещения вреда окружающей среде была возложена судом непосредственно на публичные органы, однако причиной тому послужило наличие в региональном законодательстве соответствующей специальной нормы (*Определение Московского городского суда от 6 февраля 2012 г. по делу № 33-3202*).